

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

Неизвестный юноша

В первые летние дни 1828 года по Нюрнбергу¹ разнеслись странные слухи о человеке, который содержался под стражей в башне Фестнертурм и день ото дня всё больше удивлял как полицию, так и людей, к нему приставленных. Это был юноша лет семнадцати. Никто не знал, откуда он. Сам он ничего сообщить не мог, так как говорил не лучше двухлетнего ребенка; только некоторые слова ему удавалось произносить отчетливо, и он всё время твердил их заплетающимся языком, то жалобно, то радостно, словно в них не было смысла и они являлись лишь безотчетным выражением его страха, его желаний. Он и походкой напоминал ребенка, делающего свои первые шаги: ступал не с пятки на носок, а сразу всей ступней, тяжело и неуверенно.

Нюрнбержцы — народ любопытный. Каждый день сотни их поднимались на гору к крепости и одолевали девяносто две ступени старой мрачной башни — взглянуть на незнакомца. Входить в полутемную камеру было запрещено, и они, теснясь у порога, смотрели на странное человеческое существо, забившееся в самый дальний угол камеры. Юноша играл белой деревянной лошадкой; эту лошадку ему подарили дети тюремщика, у которых он ее увидел, растроганные его беспомощно-просительным лепетом. Глаза его словно бы не воспринимали света, по-видимому, собственные движения внушали ему страх, а когда он поднимал руки, чтобы что-то ощупать, казалось, воздух таинственным образом оказывает ему сопротивление.

— Что за убогое существо, — говорили люди. Многие считали, что обнаружен новый вид, нечто вроде пещерного человека. Особенно

Прочитав письмо, Каспар закрыл лицо руками и тихонько заплакал. Господин фон Тухер сидел у стола, вертя в руке перстень, и задумчиво смотрел, как бриллиант сверкает и переливается на солнце.

Английский граф

Под вечер в один из последних апрельских дней у подъезда гостиницы «Дикарь» остановилась элегантная дорожная карета; из нее тотчас же вышел рослый господин, благосклонно ответивший на приветствие хозяина, который со всех ног кинулся ему навстречу, ибо никак не ждал такого гостя; обычно в его заведении останавливались только купцы и коммивояжеры. Приезжий потребовал лучшие апартаменты и, не спросив о цене, прошел сквозь строй зевак в высокую дверь. Лакей и кучер внесли сундуки, дорожный мешок и прочий багаж. Путешественник спросил книгу для приезжающих, не дожидаясь, покуда ему ее предложат, и минуту спустя любопытным представилась возможность благоговеино прочитать размашисто написанные слова: «Henry Lord Stanhope, Earl of Chesterfield*, пэр Англии».

Приезд знатного иностранца наделал такого шума в городе, что на улице до позднего вечера толпился народ, глаза на ярко освещенные окна, за которыми обитала столь высокопоставленная особа. На следующее утро лорд свез свои визитные карточки в дом бургомистра и еще двух-трех именитых граждан и несколько часов спустя уже принимал ответные визиты; первым к нему явился Биндер, разумеется помнивший прошлое пребывание лорда во вверенном ему городе.

В пространной беседе с бургомистром граф Стэнхоуп, без всяких околичностей, признал, что ныне, как и в первый раз¹, причиной его приезда явился Каспар Хаузер. Личность найденьша внушает ему участие, сказал лорд тоном, не оставлявшим сомнений в том, что он намеревается предпринять решительные шаги на благо юноши.

---

* Генри лорд Стэнхоуп, граф Честерфилд (*англ.*).

гда граф в роскошной карете, нарочно проезжая по самым людным улицам, бросал медные монеты в толпу, которая, позабыв о человеческом достоинстве, валялась в грязи перед небрежно приветливым чужеземцем, восседавшим в своем экипаже.

Поговаривали, что Стэнхоуп занял под аккредитивы у Меркеля довольно значительные суммы. Меркелю советовали быть поосторожнее. Вскоре распространился слух, что лорд не имеет права получить деньги по этим бумагам — или имеет, но лишь строго ограниченные суммы.

Тем временем господин фон Тухер возвратился в город. Ему было известно, как развивались события, и он, конечно, желал положить им конец. Почему и обратился к лорду с пространнным письмом, в котором, собственно говоря, ставил его перед выбором: либо окончательно взять к себе юношу и тем самым избавить его, барона, от всякой ответственности, либо определить ежегодное содержание, которое даст возможность передать Каспара в руки какого-нибудь разумного и образованного человека. В последнем случае его лордство, надо думать, выразит согласие на долгие годы отказаться от какого бы то ни было общения с Хаузером, как личного, так и письменного, он же, барон, со своей стороны, охотно возьмет на себя труд регулярно сообщать его лордству о житье-бытье Каспара.

В остальном письмо отличала сугубая куртуазность.

Примите, Ваше сиятельство, мою глубочайшую благодарность за те неисчислимыя доказательства благоговения, которыми Вы, Ваше сиятельство, изволили осыпать меня за краткий срок Вашего пребывания в нашем городе, — говорилось среди прочего. — Дозвольте мне высказать немилосердное погтение, к коему меня обязывают сердечная доброта, равно как и редкостное великодушие Вашего сиятельства. Исходя из этого, я полагаю своим долгом со всей откровенностью и доверием, к коему Вы не раз изволили призывать меня, сообщать, уповаю, что Вы благосклонно меня выслушаете, что Каспар не тот, за кого Вы, видимо, его принимаете. Да и как можно было распо-

Ч А С Т Ь   В Т О Р А Я

Разговор между человеком в маске и человеком, который снял маску

Дождь лил как из ведра, когда карета лорда Стэнхоупа поздним вечером прогрохотала по Дворцовой площади в Ансбахе. Вдобавок лошади испугались перебежавшей дорогу собаки, и кучер-эльзасец разразился такой громкой руганью на своем ужасном диалекте, что за темными квадратами окон ясно обрисовались два ночных колпака. Комнаты в гостинице «К звезде» были заранее заказаны, хозяин с зонтом выскочил к воротам, низко кланяясь и приветствуя гостя.

Стэнхоуп стал быстро подниматься по лестнице; на площадке к нему подошел какой-то человек в насквозь промокшей шинели офицера полиции и отрекомендовался лейтенантом Хикелем¹, некоторое время назад имевшим честь в Нюрнберге у ротмистра Вессенига свести знакомство с его лордством, «к сожалению, очень уж беглое». Он берет на себя смелость предложить господину графу свои услуги в незнакомом городе и просит извинить его за эту задержку, смахивающую на нападение из-за угла, но у его лордства, по всей вероятности, мало времени и много дел, отчего он и позволил себе в первые же минуты его беспокоить.

Стэнхоуп удивленно, сверху вниз, взглянул на говорившего и увидел свежее, округлое лицо с наголоватыми и в то же время ласково-покорными глазами. Стэнхоуп невольно попятился: похоже, что этот человек предлагает ему себя в качестве орудия, бог весть для каких целей; ничего нового не было для лорда в жадном взоре этих искательных глаз. Ему казалось, что за несколько секунд он успел вдоль и по-

СОДЕРЖАНИЕ

Якоб Вассерманн
КАСПАР ХАУЗЕР,
ИЛИ ЛЕНОСТЬ СЕРДЦА
Перевод с немецкого Натальи Ман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Неизвестный юноша	11
Показания Каспара Хаузера, записанные Даумером	20
Высокое должностное лицо становится свидетелем игры теней	26
Зеркало говорит	37
Сновидения Каспара	51
Религия, гомеопатия, гости со всех сторон	63
Метафизические затеи Даумера	81
Появляется человек с закрытым лицом	98
Птичье сердце	116
Весть издалека	129
Английский граф	145
Таинственная миссия и препоны на пути к ее выполнению	157

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Разговор между человеком в маске и человеком, который снял маску	178
Настанет ночь	196
Глава в письмах	203
Поклонение солнцу	225

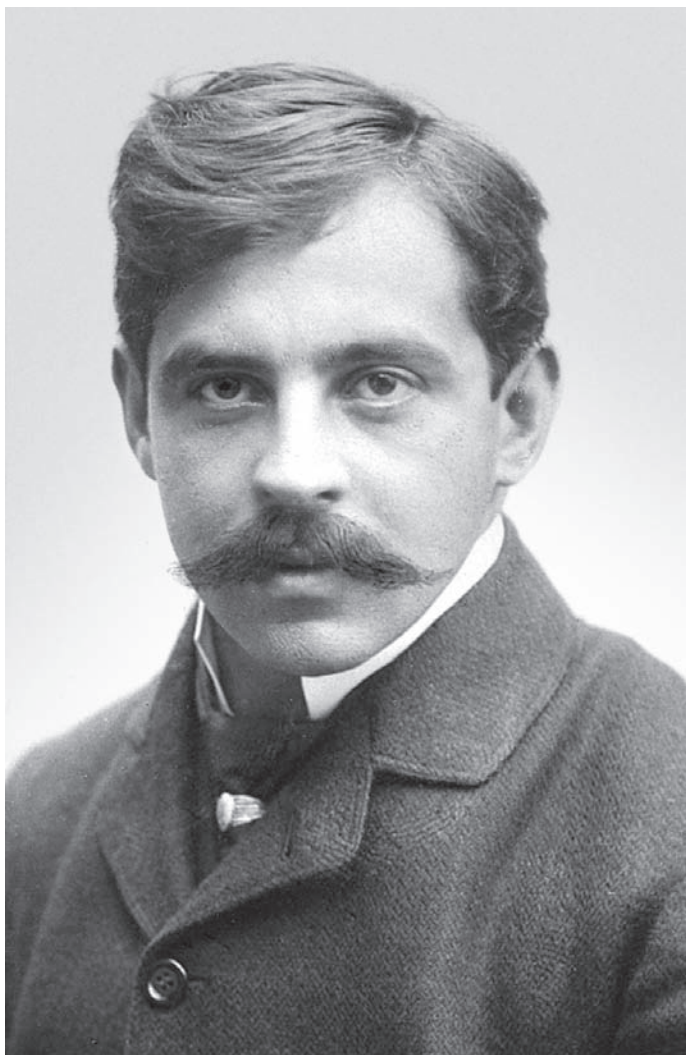
Глава, в которой читатель узнает кое-что о господине Квандте, а также о даме, пока еще не названной	237
Иосиф и его братья	253
Замок Фалькенхаус	261
Квандт вступает на скользкий путь	274
Таинственный зов	283
Фейербах собирается уезжать	299
Поездка начинается	315
Шильдкнехт	326
Прерванная игра	338
Последняя попытка Квандта взять приступом тайну	351
Aenigma sui temporis	365

ДОПОЛНЕНИЯ

<i>Я. Вассерманн. Мой путь как немца и еврея. Главы из книги.</i> <i>Пер. Д.Д. Черепанова .....</i>	391
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>В.М. Толмачёв. Якоб Вассерманн и его роман «Каспар Хаузер» .....</i>	421
<i>Примечания. Сост. В.М. Толмачёв .....</i>	492
<i>Основные даты жизни и творчества. Сост. В.М. Толмачёв .....</i>	528
<i>Список иллюстраций .....</i>	535

Ил. 1
Якоб Вассерманн в возрасте 30 лет.
1905 г.

Ил. 18
Герман Гессе и Томас Манн
на лыжах.
Санкт-Моритц. 1929 г.

Ил. 19
Герман Гессе, Томас Манн
и Якоб Вассерманн.
Альпы. 1931 г.

Ил. 20
Эмиль Людвиг, Артур Шницлер, Бруно Вальтер и Якоб Вассерманн
на ступенях виллы «Сувреттина».
Санкт-Моритц. 26 июля 1930 г.

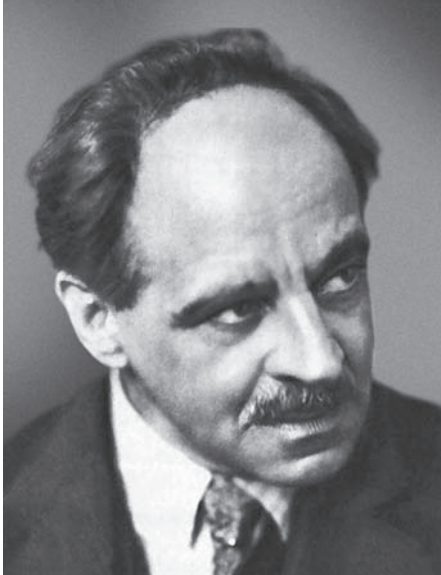

Ил. 21
Якоб Вассерманн с первой женой и детьми
на своей вилле в Гринцинге.
1917 г.

Ил. 22
Комната Якоба Вассерманна
на вилле в Гринцинге.
1917 г.

Ил. 27
Якоб Вассерманн.
Март 1933 г.

Ил. 28
Марта Карлвайс, вторая жена
Якоба Вассерманна. 1929 г.

Ил. 29
Якоб Вассерманн с женой Мартой
и издателем Самуэлем Фишером.
Понтрезина. Июль 1929 г.

Ил. 30
Якоб Вассерманн и Марта Карлвайс
на борту парохода «Гамбург».
1927 г.

НЮРНБЕРГ
ВРЕМЕН ЯКОБА ВАССЕРМАННА

Ил. 43
Кёнигштрассе.
Ок. 1900 г.

Ил. 44
Рыночная площадь. Собор Фрауенкирхе.
Ок. 1900 г.

ВЕНА ВРЕМЕН ЯКОБА ВАССЕРМАННА

Ил. 49
Кафе «Гринштайдл».
1897 г.

Ил. 50
Вокзал императора Франца Йозефа I.
Ок. 1905 г.

Ил. 67
Каспар Хаузер
на верховой прогулке. 1829 г.
Худ. не установлен

Ил. 68
Уличные шарманщики рассказывают публике
нравоучительную историю Каспара Хаузера. XIX в.
Худ. не установлен

Ил. 69
Панорама Ансбаха. 1828 г.
Худ. А. Хайнрих, Г.В. Краус

Ил. 70
Торжественное открытие железной дороги «Нюрнберг – Фюрт» 7 декабря 1835 г.
Худ. Х. Марсграф